

Кристина Корр

**НЕЖЕЛАННЫЙ
БРАК,
или
СДЕЛКА
С ОБОРОТНЕМ**

RUGRAM

УДК 82-31
ББК 84(2Рос-Рус)
К68

Корр, К.

К68 Нежеланный брак, или Сделка с оборотнем / К. Корр. — М. :
Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2022. — 264 с.

ISBN 978-5-521-91365-7

Между рабством и чудовищем, я выбрала чудовище.

О нём ходят разные слухи. В основном, жуткие. Он мрачен, нелюдим и бесцеремонен — верный пёс Императора. Неизвестно, что таят опасные звериные глаза, и я бы предпочла держаться от их владельца подальше, но... я его невеста. И скоро стану женой.

Мы заключили сделку, которая устраивала обоих, пока в один пасмурный день он не вошёл в мою спальню...

УДК 82-31
ББК 84 (2Рос=Рус)
BIC FC
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-521-91365-7

© Корр К., 2021
© Христенко О., оформление, 2021
© Т8 Издательские технологии, 2022

Пролог

Верхушки деревьев гнулись под сильным ветром и угрожающе скрипели. Чёрное беззвёздное небо расчертила молния, на мгновение озаряя лес, в котором пытались укрыться служительницы древнего культа проклятых богов...

Ведьма извивалась в руке Дестина, в руке, которая крепко сжимала её горло. Из рта ведьмы вырывалось дьявольское шипение, слюни и кровь...

— Благодарю, — Сайрон отвесил шутовской поклон, а в следующее мгновение схватил ведьму за плечи, заставляя Дестина отступить, и впился ей в шею удлинившимися клыками, ровно в то место, где билась горячая вена.

Глаза Сайрона заволокла всепоглощающая тьма. Дестин смотрел в них и видел Бездну. Жадную. Ненасытную. Пугающую. Видел дом, который покинул однажды. Хотя... нет. Не покинул. Сбежал.

По смуглому лицу Сайрона поползли тёмно-синие вены, образуя причудливый рисунок. С каждым новым глотком крови, Сайрон, будто бы становился

больше. Сшитый на заказ белый камзол трещал по швам, но Сайрон умело сдерживал сущность, не давая демону вырваться на свободу...

Высосав ведьму до капли, он отбросил её иссушённое тело, словно старую тряпку и, облегчённо выдохнув, вытер окровавленный рот белым платком...

Дестин повёл носом. Жёлтые глаза вспыхнули свечением. Секунда... он растворился в клубившемся чёрном, густом тумане и появился на другой стороне оврага.

Пытающаяся уползти ведьма была схвачена за ногу.

— Тащи её к карете, — равнодушно произнёс Сайрон, перешагивая трупы «сестёр» несчастной, и с лёгкостью перепрыгнул овраг. — Выдвинем обвинения и казним со всеми почестями.

— Скажешь, что Инквизиция постаралась? — флегматично поинтересовался Дестин, волоча за собой ведьму, а та шипела, сыпля ругательствами и проклятиями, которые, впрочем, бесполезны.

— Твари! Вы все будете гореть в адской Бездне! — хрипела она, а Дестин продолжал идти так, словно происходящее его не касается.

— Да мы уже... — иронично оскалился Сайрон. — Горели, — и многозначительно дёрнул бровями.

Ведьма испуганно замолкла.

— Дес, а не пора ли тебе жениться? — вдруг спросил Сайрон, покосившись.

— Сейчас? — скучающим тоном отозвался Дестин.

— В обозримом будущем, — туманно произнёс Сайрон.

Дес потёр лоб свободной рукой, слегка скривившись.

— Что-то мне подсказывает, что это была не шутка и не добрый совет...

— Верно, — оскалился Сайрон.

— А не пойти бы тебе... самому жениться?

— Ты как с императором разговариваешь? — насмешливо произнёс Сайрон.

Дес посмотрел ему в глаза и холодно ответил:

— Ты мне не император. И я за тобой «подчищаю».

— Но жениться должен, — скривился Сайрон. — Уверю тебя, так будет лучше. Мой «верный пёс» наводит ужас на людей, о тебе рассказывают жуткие истории. Одна страшнее другой. Даже мне как-то неуютно рядом с тобой... — он демонстративно передёрнулся и продолжил: — И уровень доверия жителей Империи к своему императору стремительно падает, но, если ты женишься... люди примут тебя за простого смертного. За своего. Перестанут трястись и выдумывать про тебя неправдоподобные истории.

— Не боишься, что я буду счастлив со своей женой и захочу уйти? — равнодушно протянул Дес. Ведьма ударила головой о камень, но он не заметил...

Сайрон усмехнулся.

— Этого не случится. Сердце волколака чёрное, как сама Бездна... — его глаза снова налились тьмой. Она завораживала. Манила и в то же время отпугивала. — Оно не способно любить. Ты, как и я, никогда не будешь счастлив. Мы проклятые дети Бездны, обречённые на вечные страдания...

— И после этого думаешь, за меня кто-нибудь пойдёт? — не проникнувшись, поинтересовался Дес.

... ведьма пыталась вычертить в воздухе заклятье, но оно срывалось на каждой кочке.

Сайрон задумчиво возвёл взгляд в небо.

— Ум... а ты выбери ту, которая находится в безвыходном положении. У которой выбора не будет. Лучше замуж за тебя, чем то, что с ней произойдёт.

Дес впервые за долгое время нахмурился, сознавая, что демон не шутит.

— Я не терплю людей на своей территории, мне будет сложно привыкнуть даже к ненастоящей жене. Не говоря уже о тех днях, когда я...

— Не контролируешь себя? Когда Бездна хочет забрать тебя обратно? — иронично подсказал Сайрон. — Зато твоей супруге не будет скучно, она сможет своими глазами увидеть тварь из Бездны.

— Из нас двоих, ты больше похож на тварь, — бесстрастно отозвался Дес. Ему позволялось многое... чего не позволено другим.

Никто не смеет перечить и грубить императору. Справедливому, честному, сильному. Для жителей Импереона он почти Бог, а с Богом нужно быть вежливым и осторожным. Но Дестин знает правду. Он почти такой же. Он тот, кто подчищает следы, не даёт людям узнать правду об императоре, и он следит за тем, чтобы сам император не переступал черту. Он сторожевой пёс демона...

— Это абсолютно неважно, мой дорогой друг, — хлопнув Деса по плечу, усмехнулся Сайрон. — Когда люди узнают правду, они будут называть тебя чудовищем, тварью... и им будет абсолютно плевать, что все эти годы ты защищал их трусливые задницы от таких как эта, — безжалостно пнул ведьму сапогом в бок и удовлетворённо оскалился, когда та застонала от боли. — Ты будешь казнена за свои грехи. За то, что лишала младенцев жизни и пыталась вызвать демона. Демон перед тобой и ад покажется тебе раем...

ГЛАВА ПЕРВАЯ

В тёмных, непроницаемых глазах Ахмара плескалась похоть. Ненасытное желание обладать мной. Уверена, мысленно, Повелитель Востока уже присвоил меня себе и подчинил. Покорил. Поставил на колени и приложил плетью, чтобы была поласковее.

... я просто имела неосторожность попасться ему на глаза. Шла через площадь в нашу цветочную лавку, неся корзину луковиц гиацинтов и крокусов. Повелитель привык брать то, что хочет, без раздумий и колебаний. Для него не существует запретов. Я знаю...

Бледная кожа, светлые, почти пепельные, волосы, голубые глаза... Ахмар с первого взгляда возжелал новую игрушку. Даже сейчас его выдавало нетерпение. Пальцы, усеянные перстнями с драгоценными камнями, отбивали по столу неровную барабанную дробь.

— Этого мало? — лениво поинтересовался он, ужасно коверкая слова. Стража за его спиной застыла, словно мраморные изваянья. Крепкие, широкоплечие... смуглую открытую мускулистую грудь перетягивали ремни, на которые крепились метательные ножи. На

поясе — сабли в ножнах, что отделаны камнями и серебром.

Бросила взгляд на гору золотых монет, рассыпанных по столу и снова посмотрела на стражников. Один из них держал руку на рукояти сабли, словно готовый в любой момент вытащить её и отсечь непокорной девке голову...

— Я не продаю дочь, — спокойно ответил отец, стоящий перед Повелителем, обнимая за плечи моего брата.

... неприязненно поморщилась и перевела взгляд в сторону. Не хотела, чтобы Итан видел это. Он уже видел похожую ситуацию и остро на всё реагирует, болезненно, поэтому, мы с отцом ничем не выдали волнение и тревогу, что охватили нас...

— Здесь сто золотых, — растягивая слова, произнёс Ахмар. — Добавлю ещё пятьдесят, и приду за девчонкой через три дня. Ахмар не прощает отказов... — добавил он, поднимаясь.

Отец с братом отступили на шаг, позволяя Повелителю выбраться из-за нашего маленького стола в тесной гостиной.

— Уходим, — Ахмар подал знак рукой и вышел, забирая с собой пустынных воинов, которые всё это время караулили наш дом. Оставлять их — нет нужды. Ахмар найдёт то, что ищет в любом, даже самом заковыристом и тёмном, уголке мира...

— Я уложу Итана, — произнесла, отмерев, и взяла брата за руку: он послушно последовал за мной на второй этаж по изрядно скрипящей лестнице, а я чувствовала на своей спине встревоженный взгляд отца.

— Не оставляй меня, Дел, — тихо произнёс брат у дверей своей комнаты.

— Остаться с тобой на ночь? — не поняла я и посмотрела на него, взявшись за бронзовую ручку в виде льва.

— Нет. Навсегда, — сдержанно повторил Итан, враждебно глядя на дверь, будто она ему чем-то мешала. — Не уходи с тем тёмным мужчиной. Не бросай нас, как это сделала мать.

— Итан... — выдохнула и, притянув брата к себе, погладила его по голове. — Я обещаю, что сделаю всё возможное, чтобы остаться...

Уложив брата и, дождавшись пока он уснёт, спустилась на веранду, где курил отец, глядя на то, как всходит луна над нашим садом.

— Прости... — прошелестела одними губами и встала рядом, уперев локти в резные, покрытые лаком перила.

— Ты не виновата, что родилась красавицей, — грустно улыбнулся отец и затыкнулся трубкой.

— Ты хотел сказать, такой привлекательной для восточного народа, как мама?

Отец мотнул седой головой.

— Не сравнивай. Она ушла по своей воле.

— А что делать мне? Бежать? Тогда... Ахмар отыграется на вас. Если уйдём все вместе — пустынные воины всё равно нас найдут, где бы мы ни были. И то, что это не их земля... не имеет значения, о том, что нас убили, никто не узнает, — вздохнула и потёрла уставшие глаза.

Отец повернулся ко мне, пристально посмотрев, и произнёс.

— Обратимся к императору.

— Что?! — воскликнула, опешив. Осеклась и спешно прижала ладонь к губам. — Ты серьёзно?

— Да, — уверенно кивнул отец. — Пока император не знает о нашей проблеме, она его не касается, но как только узнает, он обязан защитить свой народ. А зна-

чит, не сможет проигнорировать проблему, ведь Ахмар — Повелитель чужой страны и не может покупать в Империи людей, угрожать им.

— Думаешь, император из-за какой-то девчонки станет портить отношения с Правителем Востока, с которым только недавно удалось заключить мирное соглашение? Они же сейчас налаживают торговые отношения, ведут переговоры... — устало опустила в плетёное кресло и взволнованно закусила костяшку указательного пальца.

— Не попробуем, не узнаем, — пожал плечами отец. — У нас всё равно нет выбора.

— Верно... — задумчиво отозвалась я.

Но идти на аудиенцию к императору всё равно страшно. Как он отреагирует на нашу просьбу защитить?..

* * *

Сайрон любил часы приёма граждан. Ему доставляло невероятное удовольствие изображать участие, испытывая при этом ощущение единения со своим народом. Делать вид, что они почти на равных, что он такой же, как они — обычный человек...

Но несмотря на игру, которую Сайрон вёл, он всегда серьёзно относился к просьбам людей, прислушивался к их жалобам. Ведь пока ему верят, пока народ Империи всем доволен, Сайрон может продолжать ту жизнь, которую выбрал, к которой так долго стремился.

Сегодня деревенский староста просил построить переправу через реку, которая отделяла деревню от города. Пусть небольшого, но в городе есть рынок, который так необходим деревенским. И для закупки продовольствия, и для торговли.